

С.А. Беляев, И.Н. Беляева

Крупное событие в российско-китайских культурных отношениях: О выставке «Китай в творчестве художников русского зарубежья. Первая половина XX века» в Музее русского зарубежья (22 декабря 2022 — 13 марта 2023 г.)

S.A. Belyaev, I.N. Belyaeva

A major event in Russian-Chinese cultural relations: On the exhibition “China in the Artwork of Russian Artists Abroad. First Half of the 20th century” which was Held at the Museum of Russian Diaspora (December 22, 2022 — March 13, 2023)

Китайская цивилизация издавна привлекала внимание российских деятелей культуры, в том числе художников. Достаточно назвать имена В.В. Верещагина, Н.И. Кравченко, Е.А. Лансере. Позже, в начале XX века в Китае побывали такие крупные художники, как А.Е. Яковлев, Н.К. Рерих, И.Л. Калмыков, А.Н. Авинов, в творчестве которых отразилось немало замечательных образов китайской природы, архитектуры, колоритных лиц местного населения.

Масштабной вехой в русском присутствии в Китае в 20—30-е годы XX в. стал исход эмигрантов по окончании Гражданской войны в России, в ряду которых значительное место занимали представители художественной интеллигенции. Во многих городах их рассеяния уже имелись большие колонии российских подданных: в «русейшем из городов» — Харбине, в Циндао, Мукдене (Шэньян), Дальнем (Далянь), Тяньцзине и, конечно, в китайском «Вавилоне» — Шанхае — с крупными общинами иностранцев, где нашли себе убежище и многие бывшие российские подданные¹. К той территории, где оказались русские эмигранты, можно отнести колонии: британскую Гонконг и португальскую Макао, а также соседние английские колонии, где проживало много китайцев, — Сингапур и Малайзию.

¹ История русской эмиграции в Китае глубоко и всесторонне разработана в исследованиях российских ученых: Хисамутдинов А. Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет. Владивосток, 2013. 640 с.; Крадин Н.П. Харбин — русская Атланти-

Говоря о сложностях адаптации иностранцев в странах изгнания, российский исследователь В.Ф. Печерица писал в своем исследовании «Духовная культура русской эмиграции в Китае» об общем положении российских изгнанников в Китае: «Несмотря на сложность общения (языковой барьер, различие в традициях, особенности национального мышления, исторических условий), Китай проявил в отношении русских эмигрантов гостеприимство. Ни в одной другой стране рассеянная эмиграция не получила такого признания в среде, столь отличающейся от русской своими национальными, бытовыми и культурными ценностями»¹.

Среди творческой русской интеллигенции в Китае было немало известных художников, получивших профессиональное образование в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Одессе. Оказавшись в Китае, они осуществляли активную творческую деятельность, занимались живописью, скульптурой, зодчеством, устройством выставок, создавали учебные художественные студии и училища, расписывали православные храмы и интерьеры домов, занимались художественной фотографией, сценографией, издавали художественные журналы, газеты и книги по искусству². Исследователи насчитывают в эмиграции в Китае более 300 деятелей художественной культуры из России³.

Именно творчеству этой волны художников-эмигрантов и была посвящена выставка «Китай в творчестве художников русского зарубежья. Первая половина XX века», состоявшаяся в Музее русского зарубежья (22 декабря 2022 — 13 марта 2023 г.), возглавляемом авторитетным экспертом по истории Русского зарубежья В.А. Москвиным и ставшем важным центром по возвращению и изучению культурного наследия русской диаспоры⁴. На выставке были представле-

да. Хабаровск: Изд. Хворов А.Ю., 2001. 354 с.; Русские в Китае. Исторический обзор [Сборник] / общ. ред., предисл. и послесл. А.А. Хисамутдинова. М.: б. и.; Шанхай: Координационный совет соотечественников в Китае, 2010. 570 с.; Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. Серия: Humanitas. СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2015. 512 с.; Аурилине Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920—1950 гг.). Изд. Частная коллекция, Хабаровск, 2008. 280 с.; Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 274.

¹ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.

² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай: Типография издательства «Слово», 1936. 330 с.; The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin, Art Editor A. Yaron. USA-Shanghai. 1940. 256 с.

³ Ряд китайских исследователей посвятили свои серьезные работы тематике русской диаспоры в Китае: Ли Сингэн. Пик прибытия беженцев в Китай из России в начале 20-х годов. URL: <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/14/> (дата обращения: 28.05.2023); Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. Изд.: Русский путь / Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». М., 2008. 576 с.; Ван Пин. Русские художники-эмигранты в Китае: (1920—1940-е гг.) // Отечественная история. 2007. № 2. С. 91—94. *Чэнь Вэньхуа*. Коммуникативная деятельность русских художников-эмигрантов в Китае в первой трети XX века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-deyatelnost-russkih-hudozhnikov-emigrantov-v-kitae-v-pervoy-treti-xx-veka?ysclid=li99n7imsx620828403> (дата обращения: 24.05.2023); *Ма Шэнбинь*. Русская эмиграция в Китае // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/4937> (дата обращения: 24.05.2023).

⁴ Авторы статьи выражают свою признательность Москвину В.А., генеральному директору Дома русского зарубежья, в состав которого входит Музей русского зарубежья, за внимание и понимание значимости культурного взаимовлияния России и Китая.

Фото с открытия выставки.

Автор И. Беляева

ны 85 оригинальных работ 28 художников русской диаспоры в Китае этой эпохи, а также несколько примеров книжной иллюстрации русских авторов, посвященных Китаю.

Среди наиболее именитых художников этой волны эмиграции, работы которых экспонировались в Музее русского зарубежья (МРЗ), можно назвать: Ивана Калмыкова, Виктора Подгурского, Михаила Кичигина, Александра Ярона, Николая Гушина, Николая Кощевского, Татьяну Перфильеву, Владимира Третичкова, Мстислава Щиrowsкого, Ивана Герасимова, Василия Засыпкина, Владимира Борегара (Болгарского), Бориса Василова, Якова Лихоноса, Константина Ларионова, Макария Домрачева, Павла Воронкина, Николая Пикулевича, Александру Азовцеву, Анатолия Ефимова, Антона Сунгурова и др.

Вклад в формирование художественного образа Китая в глазах русских внесли и временно приезжавшие в эту страну художники, которые были эмигрантами в других странах, — Николай Рерих, Александр Яковлев, Андрей Шихтер, Константин Клюге, Андрей Авинов¹.

Среди авторов работ, представленных на выставке, большинство принадлежат к культурному слою художественной интеллигенции, сформировавшемуся в

¹ При составлении биографических сведений о художниках, представленных на выставке, авторы этой статьи опирались, среди прочего, на сведения из следующих исследований: Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах. Фонд имени Д.С. Лихачева. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019. Т. 1: А—К. 728 с., илл.; Т. 2: Л—Я. 852 с., илл.ж.; Крадин Н.П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.): Биографический иллюстрированный словарь. Хабаровск: Издательство «РИОТИП» Хабаровской краевой типографии, 2009, с. 175, [40] л. ил., цв. ил.; Крадин Н.П. Русские художники в Китае (2013) — рукопись (частично опубликована в журнале «История и культура Приамурья», № 2 (12) за 2012 г., с. 40—136).

России. Но есть и работы художников, получивших образование и признание уже в Китае. Это такие художники и графики, как Щировский, Третчиков, Азовцева, Кузнецова-Кичигина, Ольбрих-Северный, Василев.

Заметный след в истории русской живописи в Китае оставило творчество такого корифея русской живописи, как Иван Леонидович Калмыков. Художник родился 26 января (7 февраля) 1866 г. в Новочеркасске в семье казака. В 1882 г. окончил Новочеркасское реальное училище. В 1884—1889 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) у В.Е. Маковского, В.Д. Поленова, И.М. Прянишникова и Е.С. Сорокина. В 1889 г. занимался у И. Айвазовского в Феодосии¹. В 1904—1908 гг. побывал в Италии и Швейцарии. Провел персональные выставки в Москве. В 1912 г. выставка его графических работ состоялась в Хабаровске.

С 1916 г. Иван Леонидович — в Москве, где работал преподавателем Московского художественно-промышленного училища им. С.Г. Строганова. В конце того же года был командирован в Сиам с целью сбора коллекций для музея училища. По пути следования провел выставки в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске (с декабря 1916 по май 1917 г.), Харбине (1916—1917) и Шанхае (1918). Затем несколько лет провел в Индии, где находился в качестве придворного живописца во дворце у одного из раджей². В годы пребывания в Китае (в Шанхае, других городах) он проводит много выставок. С огромным успехом в 1924 г. прошла его персональная выставка в знаменитом шанхайском Палас-отеле, сбор от которой составил 26 тыс. долл.³, что по тем временам представляло огромную сумму.

В последующем Калмыков уехал в Австралию и оттуда в 1924 г. в США (Сан-Франциско), где умер в марте 1925 г.⁴. Все свои работы и коллекции он завещал передать в Россию, в музей Строгановского училища, что не было выполнено. Между тем этот почти забытый в России художник представлен на выставке тремя работами из его дальневосточного круиза, где заметно влияние популярной в то время импрессионистской школы.

Четырнадцать значимых работ, представленных на выставке в Музее русского зарубежья, принадлежат виртуозной руке совершенно неизвестного на Родине художника — Ивана Александровича Герасимова (ок. 1890—1986). О жизни и творчестве этого художника в России до сих пор нет исчерпывающих сведений. Известно, что он родился около 1890 г. Получил художественное образование в Строгановском училище в Москве.

В конце 1920-х годов Герасимов эмигрировал в Персию, где работал на раскопках и реставрации исторических памятников сначала с группой шведских археологов, затем в американской, так называемой «персидской» археологической экспедиции Пенсильванского университета. Раскопки осуществлялись на па-

¹ Калмыков И.Л. (1866—1925). Архивная копия от 8 августа 2014 г. на Wayback Machine.

² Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин К.В. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции: Биографический словарь: в двух томах. Фонд имени Д.С. Лихачева. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2019. Т. 1, с. 600.

³ Чэнь Вэньхуа. Там же.

⁴ Лейкинд О.Л. Там же.

И. Калмыков. Сад. Китай, 1917. Картон, масло

мятников бронзового века в Тепе Гивар (дворец Дария Гистаспа), где Герасимов входил в состав экспедиции в качестве штатного художника (1931—1933)¹. По отзывам руководителя экспедиции Э. Шмидта, Герасимов нарисовал акварелью практически все предметы, найденные экспедицией. До настоящего времени на сайте Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета можно найти изображения археологических артефактов, сделанные Герасимовым во время экспедиции².

Около 1936 г. Герасимов прибыл морем в Шанхай. На выставке, организованной в том же году в зале Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), представил около 100 произведений, выполненных преимущественно в Персии, а также в Индии и Малайе, где побывал по пути из Персии в Китай.

На втором вернисаже в 1941 г. художник выставил около 40 работ живописных пейзажей и портретов, сделанных в Китае, одна из которых — «Нищие» — была представлена в Москве. Восемь портретов, экспонировавшихся на выставке в Музее русского зарубежья, подтверждают и то, что Иван Александрович Герасимов был мастером портретного рисунка со смешанной техникой³. Неслучайно девять его портретов китайцев были воспроизведены в книге «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая» (1940 г.), которая также была представлена на выставке в Музее русского зарубежья⁴.

Новый, четвертый этап жизни выдающегося художника после Китая начался в 1957 г. в Турции, где он принял имя Ниматулла Герасим, войдя в число лучших

¹ Лейкинд О.Л. С. 400.

² The Art of Archaeology. URL: <https://www.penn.museum/documents/publications/expedition/PDFs/56-3/the-art-of-archaeology.pdf> (дата обращения: 24.05.2023).

³ Беседа с художником // Шанхайская Заря. 1941. 22 сентября. С. 5.

⁴ The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin, Art Editor A. Yaron. USA-Shanghai. 1940. 256 с.

И. Герасимов. Нищие. Шанхай, Китай, 1943. Холст, масло

турецких художников своего поколения. Но китайская тематика влекла художника; в числе выставленных в Москве работ есть работы 1950—60 годов, написанные в Турции по китайским сюжетам.

Иван Герасимов мастерски владел всеми видами рисунка, акварельной и масляной живописью, работал пастелью. Все разнообразные грани таланта художника нашли свое место на выставке в Москве. Его произведения вызвали большое количество восторженных откликов посетителей и специалистов, отметивших, в том числе, высокий профессиональный уровень Ивана Герасимова и выразивших надежду, что работы одного из крупнейших художников эмиграции, разбросанные по всему миру, найдут свой путь на Родину.

Серьезный след в русской творческой жизни Китая оставили живописец Михаил Александрович Кичигин и его жена Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина. Михаил Александрович Кичигин (1883—1968), родом с Урала, окончил Московское художественно-промышленное училище им. Строганова в 1908 г., а затем в 1914 г. — Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Будучи учеником К.А. Коровина, этот сокурсник В.В. Маяковского и С.А. Герасимова считался талантливым живописцем уже в России. В 1920 г. с волной русской эмиграции Кичигин попадал в Китай, где прожил в отрыве от Родины долгие 27 лет¹.

¹ Лейкинд О.Л. С. 633—634.

В Китае Кичигин подтвердил свою репутацию выдающегося художника. Его творчество имело широкий диапазон: он писал портреты, пейзажи, жанровые сцены, работал как живописец, график, монументалист, художник театра, активно участвовал в выставках, преподавал¹.

М.А. Кичигин в 1931 г. стал членом шанхайского международного Арт-клуба. Имел много заказов. Он писал заказные портреты, работал как сценограф, делал эскизы оформления Французского клуба, принимал участие в росписи Храма святителя Николая Чудотворца (храма-памятника Николаю II) в Шанхае (проект русского архитектора А.И. Ярона).

Исследователь творчества Кичигиных Т.А. Лебедева пишет в своей книге «Русские художники в Китае»: «Для художника, приехавшего из центральной России, этот мир был необычайно притягателен другим пространством, формами, красками, светом. Естественным желанием было увидеть как можно больше и запечатлеть красоту окружающей земли»².

По воспоминаниям жены художника Веры Емельяновны Кузнецовой-Кичигиной, в их глазах Китай был сказочной страной. Они побывали во многих местах Китая и там рисовали с натуры: море около города Цзидао, восход и заход солнца на горе Лаошань, Великий канал и многие другие виды. Они были удивлены грозными архитектурными ансамблями бывшего императорского дворца и Храма неба в Пекине. На полотнах Кичигина запечатлены и китайские здания — классические и величественные³.

Две неоклассические работы М. Кичигина, представленные на выставке в Москве, сочетают в себе пейзаж и портрет. Их можно отнести к стилю, близкому выдающимся русским художникам Александру Яковлеву и Василию Шухаеву. Логично, что всем трем художникам была интересна техника рисования сангиной, и это подтверждается портретом ученика, коллеги и друга художника — Мстислава Щиrowsкого, выполненного в этой технике и также выставленного в разделе выставки, посвященном Кичигиным.

Супруга М.А. Кичигина, график и живописец Вера Емельяновна Кузнецова-Кичигина (1904—2005) родилась в семье русских поселенцев в Маньчжурии, детство и юность провела в Харбине. Исследователь творчества двух художников Т. Лебедева считает, что в рисунке она старалась придерживаться строгой академической традиции и что излюбленной графической техникой художницы была сангина в сочетании с углем. Выставленный в Москве рисунок Кузнецовой-Кичигиной подтверждает это.

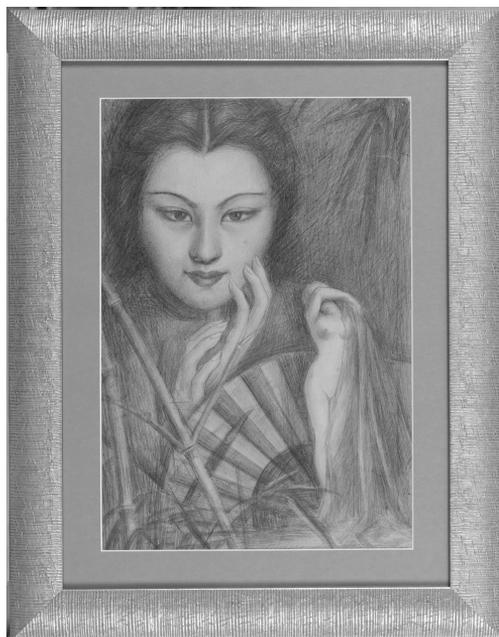
¹ Анализ творчества этого художника и его супруги сделан во многих публикациях исследователя из Ярославля Т.А. Лебедевой: Михаил Кичигин, Вера Кузнецова-Кичигина: Рус. художники в Китае / [авт.-сост. Т.А. Лебедева]; Яросл. худож. музей, Яросл. союз художников. Ярославль: Изд-во А. Рутмана, 2004 (ОАО Рыбинский дом печати). 173 с.; Лебедева Т. Михаил Кичигин — художник русской эмиграции в Китае / Т. Лебедева // Антиквариат. 2009. № 4. С. 88—95.

² Лебедева Т.А. Там же.

³ Кузнецова-Кичигина В.Е. Судьба художника, Русский Харбин / сост. Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 206.

М. Кичигин. Монастырь. Китай, середина XX века. Холст, масло

В. Кузнецова-Кичигина. Девушка с веером. Китай, середина XX века.
Бумага, карандаши

Уже сложившимся мастером в эмиграции оказался выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества Виктор Степанович Подгурский (1893—1969)¹. Внук польского дворянина, сосланного в Сибирь за участие в польском восстании 1863 года, он в детстве жил во Владивостоке. В 1914—1918 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1918 г. вернулся во Владивосток, устроился работать в Совет депутатов заведующим отделом регистрации оружия, рисовал лозунги².

После переезда в Шанхай в 1920—1922 гг. преподавал рисунок, живопись и пластическую анатомию в различных учебных заведениях. В 1929 г. стал членом шанхайского Арт-клуба, где также преподавал рисунок и живопись (среди его учеников был получивший большую известность во Франции Константин Константинович Клуге³).

Подгурский много путешествовал по Китаю, изучая старую архитектуру и культурные традиции. Писал картины, изображающие быт и природу Китая. В 1926 г. провел персональную выставку во Французском муниципальном колледже в Шанхае, большинство работ с которой было продано. Проводил персональные выставки, а также участвовал в коллективных.

Художнику заказывали пейзажи, портреты, он выставлялся не только в известных залах Шанхая, его приглашали иностранные дипломатические миссии, аккредитованные в этом городе. В 1925 г. музей Генуи приобрел четыре его работы «Типы китайских крестьян».

Подгурский сотрудничал с шанхайскими архитекторами по оформлению зданий (Sassoun House, Французский клуб и др.). В 1935 г. совершил поездку в Италию для изучения техники мозаики, чтобы выполнить заказ на мозаичную работу для Шанхайского банка в Гонконге. В книге «Бриллиантовый юбилей международного сэттльмента Шанхая» (1940 г.) воспроизведено 10 работ художника⁴.

В 1947 г. художник вернулся с семьей в СССР. До 1956 г. преподавал в Казанском художественном училище, а затем в Ташкенте, где стал одним из основателей Ташкентского государственного театрально-художественного института им. А.Н. Островского, долгое время преподавал там живопись и рисунок.

Работы Подгурского китайского периода, принявшие участие в выставке в Музея русского зарубежья, только подтверждают высокий уровень профессионализма этого виднейшего представителя русской художественной школы в Китае.

Другой выдающийся художник русской диаспоры в Китае, Мстислав Яковлевич Щировский (1896—1968), был участником Первой мировой и Гражданской войн, учился в военном училище в Иркутске, затем на юридическом факультете Харбинского политехнического института. Профессиональную художественную подготовку как художник получил в Харбине, занимаясь в студии

¹ Искусство и архитектура русского зарубежья / Фонд имени Д.С. Лихачева. URL: <http://www.artiz.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

² Лейкинд О.Л. С. 246—247.

³ Клуге К. Соль земли. М.: Изд. Искусство, 1992. С. 43.

⁴ The Diamond Jubilee of the International Settlement of Shanghai / Managing Editor I. I. Kounin, Art Editor A. Yaron. USA-Shanghai. 1940. 256 p.

В.С. Подгурский. Озеро в Пекине. Пекин, 1933. Холст, масло

«Лотос» у М.А. Кичигина, А.А. Бернардацци и В.Е. Панова, где виртуозно овладел техникой гуаши, которую он называл «английской акварелью».

В 1925 г. Щировский переехал в Шанхай, где также продолжал заниматься в студии переехавшего туда М. Кичигина, а позднее стал заведовать художественной студией Millington Ltd (1929—1935). Некоторое время провел на Филиппинах, где также продолжал работать как художник.

В конце 1940-х вернулся в СССР, сначала в Свердловск, затем переехал в Ташкент, где преподавал в Республиканском художественном училище им. П.П. Бенкова. Оформлял и иллюстрировал книги. Его художественное наследие, связанное в Китае и Филиппинами, к счастью, оказалось в России, и незначительная часть его была впервые представлена широкой публике на выставке в Музее русского зарубежья.

Еще один популярный художник китайской диаспоры — Владимир Васильевич Борегар (настоящая фамилия — Болгарский) родился в 1913 г. в Казани. Получил образование в Харбинском политехническом институте по специальности «архитектура». Начал выставлять свои живописные работы в Харбине, затем, переехав в Циндао, ежегодно устраивал свои выставки. Осенью 1939 г. переехал в Шанхай. В прессе отмечалось разнообразие его работ — карандашные рисунки, наброски, живописные полотна маслом и акварели. Особый интерес представляли виды центрального Шанхая, где художник видел комбинацию черт Востока и Запада¹.

¹ Искусство и архитектура русского зарубежья.

М. Щировский. Китайская деревня. Шанхай, 1946. Бумага, гуашь

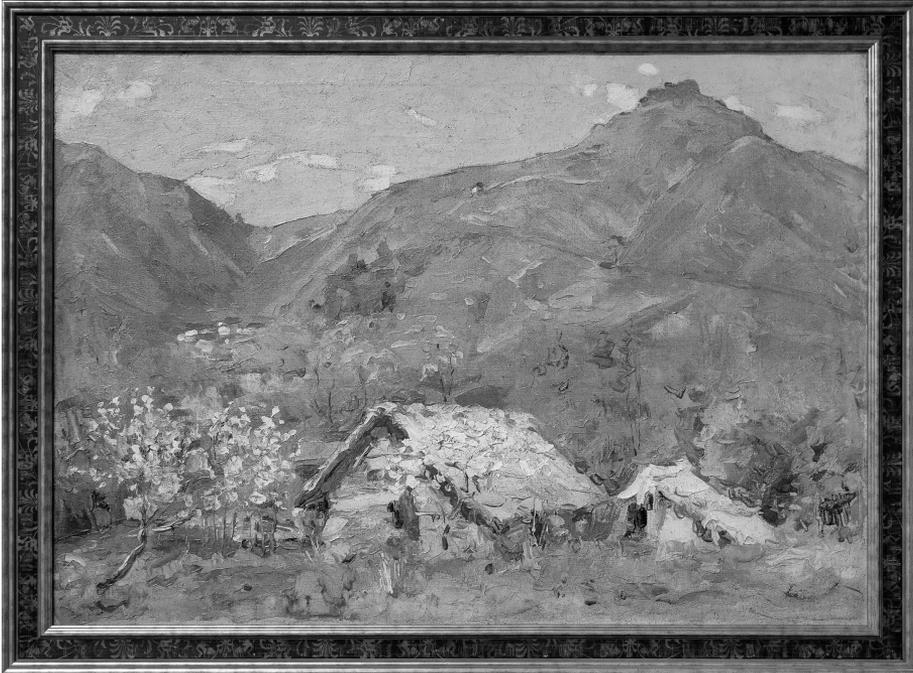
После эмиграции в Бразилию Владимир Борегар продолжал заниматься живописью. Стал представителем Фонда Н. Рериха на своей новой родине¹. Живописец умер в 1997 г. в бывшей бразильской столице Нитерой, где находится значительная часть его наследия. Известно, что он не оставил завещания. После его смерти его дом был продан, а 500 картин художника и архив переданы «Культурному фонду Аватар» (Fundação Cultural Avatar), где они и находятся в настоящее время.

Несомненно влияние импрессионизма на работы Владимира Борегара, выставленные в Москве, но очевидно и влияние русского художника, философа-мистика, писателя, путешественника и общественного деятеля Н.К. Рериха, последователем которого Борегар стал во время приезда Рериха в Харбин в 1934 г., в период Китайско-Маньчжурской экспедиции.

Другой участник выставки в Москве — Василий Андреевич Засыпкин родился 25 декабря 1886 г. в Уфе. После окончания Уфимской гимназии поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, получив репутацию живописца, склонного к модернизму. С началом Первой мировой войны был призван на воинскую службу, в 1917 г. командирован во Владивосток, где работал художником-декоратором в военно-передвижном театре Е.М. Долина и в кабаре «Би-ба-бо»².

¹ Бикалова Н.А. Художник и теософ Владимир Борегар: от «Братства Святого Сергия» к космическому искусству. URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/khudozhnik-i-teosof-vladimir-boregar-ot-bratstva-svyatogo-sergiya-k-kosmicheskomu-is?ysclid=lxhrcce551m739323231> (дата обращения: 24.05.2023).

² Лейкинд О.Л. С. 543—544.

В. Борегар. Старая фанза. Циндао, Китай, середина XX века. Холст, масло

Оказавшись в Харбине, художник кроме театральных декораций занимался станковой живописью, писал полотна, в основном портреты. В конце 1929 г. переехал в Шанхай, где также открыл студию, в которой проводились групповые и индивидуальные занятия по рисунку, живописи и архитектуре. Получил известность как портретист. Работал в иностранных рекламных компаниях. Летнее время проводил в Циндао и Бэйдайхэ, откуда привозил массу этюдов¹.

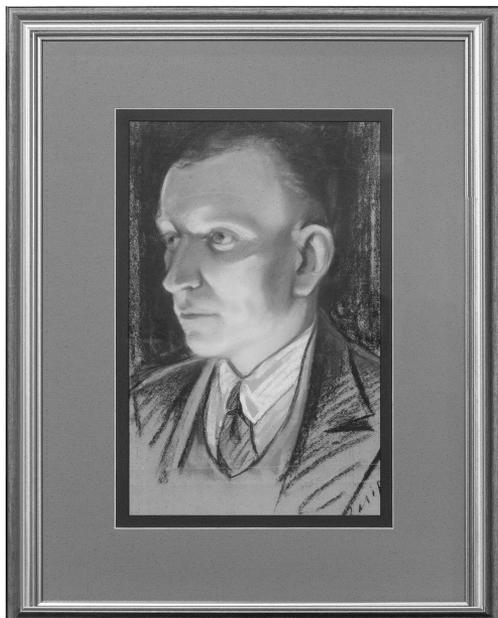
Василий Засыпкин преподавал живопись, став ментором другого видного художника — Владимира Третчикова, получившего известность в Китае, а затем и широкое международное признание в период эмиграции после Китая. В. Засыпкин, как и многие русские художники-эмигранты, принял участие в росписи православных храмов. Художник расписал образы 12 апостолов в шанхайском Храме святителя Николая Чудотворца, построенном в 1934 г. Среди его работ были известны картины маслом, представляющие сцены из жизни и быта китайцев, пейзажи, жанровые картины с изображением буддийских храмов священного острова Путушань.

С 1937 г. художник жил в Гонконге², а затем в Сингапуре, где имел свою художественную студию. В 1938 г. получил заказ на разработку проекта художественной отделки интерьеров нового кинотеатра “The Cathay” в Сингапуре³, а так-

¹ Там же.

² Гонконгские успехи В. Засыпкина // Заря (Харбин), 1939.

³ Кинотеатр был одним из центров социальной жизни в Сингапуре. В 1943 г. здесь была провозглашена независимость Индии. Здание существует до сих пор.

В. Засыпкин. Портрет П. Северного.
Шанхай, Китай, 1930-е годы. Бумага, пастель

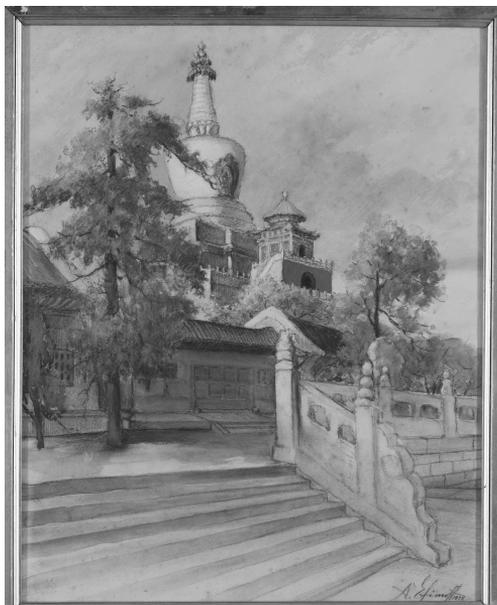
же заказ на проектирование и строительство кинотеатра в Малакке. Писал этюды в Сингапуре и его окрестностях, создавал портреты. Художник ушел из жизни в апреле 1941 г.¹. К сожалению, многие факты жизни и творчества этого талантливого профессионального художника остаются малоисследованными. Наследие Василия Засыпкина разбросано по всему миру, учитывая многие годы эмигрантских странствий, и на выставке представлена всего одна работа — портрет писателя П. Ольбрих-Северного, выполненный, как считают некоторые искусствоведы, в модернистском стиле.

Еще один художник, работы которого были представлены на выставке в Москве, — Анатолий Александрович Ефимов. Он родился 21 ноября 1897 г. в Уфе. Получил образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, ученик К.В. Лебедева. В Первую мировую войну служил в кавалерии, в Гражданскую войну воевал на стороне Белой армии.

В конце 1918 г. эмигрировал в Харбин. В Пекине ему было разрешено в течение дня делать зарисовки «Запретного Города» (выполнил пять акварельных и пастельных этюдов). В 1930-е годы неоднократно приезжал в Шанхай с выставками своих работ, принимал участие в групповых выставках.

В начале 1940-х перебрался в Шанхай. В 1942 г. его персональная выставка состоялась в Харбине. В 1949 г., перед вступлением в Шанхай коммунистических сил эвакуировался на Филиппины, где жил в известном лагере для беженцев на

¹ Памятник на могилу В.А. Засыпкина // Слово (Шанхай), 1941, 19 апреля; Новое русское слово (Нью-Йорк), 1941.

А. Ефимов. Белая пагода. Пекин, Китай, середина XX века.
Бумага, графитный карандаш, акварель

пустынном острове Тубабао¹. В ноябре 1950 г. приехал в Сан-Франциско. Несколько раз выставлял в Лос-Анджелесе цикл картин под названием «Храмы и дворцы старого Пекина». Три работы этого периода были представлены на выставке в Москве. Они выполнены в трех техниках — масле, акварели, пастели, что уже само по себе говорит о высоком уровне профессионализма художника.

В США Ефимов преподавал живопись. Зимой 1964/65 г., во время поездки к друзьям во Французскую Полинезию создал серию пейзажей и портретов на о. Таити. Умер художник 20 октября 1981 г. в Голливуде (США). В связи с тем что у него не было наследников, его архив оказался в Гуверовском институте².

Из совсем молодых, начавших свое творчество в Китае художников надо отметить Владимира Григорьевича Третчикова (1913—2006). После эмиграции с семьей в Харбин молодой человек работал помощником декоратора в Русском оперном театре. В 1929 г. был принят на работу в Департамент народного просвещения, где рисовал иллюстрации для учебников. Свое формальное художественное образование он получил в Шанхае, куда приехал в 1930 г., у художников М. Кичигина и В. Засыпкина.

Владимир Третчиков сделал исключительно удачную карьеру. Первые годы в Шанхае (1930—1934) он руководил художественно-рекламной студией в издательстве «Mercury Press», в 1932 г. получил работу карикатуриста в популярной

¹ Моравский Н.В. Остров Тубабао, 1949—1951. Москва: Русский путь, 2000. 113 с.

² Hoover Acquires The Collection Of Celebrated Russian Watercolor Artist Anatole Efimoff. URL: <https://www.hoover.org/news/hoover-acquires-collection-celebrated-russian-watercolor-artist-anatole-efimoff> (дата обращения: 24.05.2023).

американской газете «Shanghai Evening Post and Mercury». В 1933 г. провел персональную выставку и получил 2-ю премию на конкурсе эскизов обложки для альбома «Русский Шанхай».

В 1934 г. был приглашен в рекламную фирму в Сингапуре. Там его застала Вторая мировая война. Ему пришлось бежать из Сингапура на пароходе, который был потоплен японцами. В. Третчиков попал в японский концлагерь на острове Ява, а после освобождения проживал до 1945 г. в Джакарте¹. В 1946 г. переехал в Кейптаун. После многолетних творческих поездок в 50-е годы по США и Великобритании художник вернулся в ЮАР, где стал не только одним из самых любимых и почитаемых художников страны, но и весьма состоятельным человеком.

К сожалению, работы художника малодоступны, учитывая, что они продаются за рубежом на аукционах по крайне высоким ценам. Художник был представлен на выставке в Москве прижизненным художественным альбомом, на обложке которого изображена одна из его наиболее известных работ — «Китайская леди» («Зеленая леди»), которая считалась сенсацией нонконформистского творчества 50-х годов и была продана в Лондоне 20 марта 2013 г. за 982 050 фунтов стерлингов.

На выставке в Музее русского зарубежья были представлены ксилографии забытой в наше время художницы Татьяны Евгеньевны Аничковой (1898—

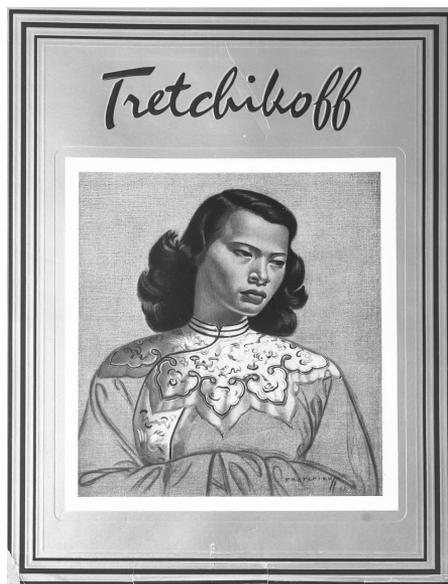

Иллюстрация «Китайская девушка», Говард Тимминс «Третчиков». Издание Говард Тимминс, Кейптаун, 1969

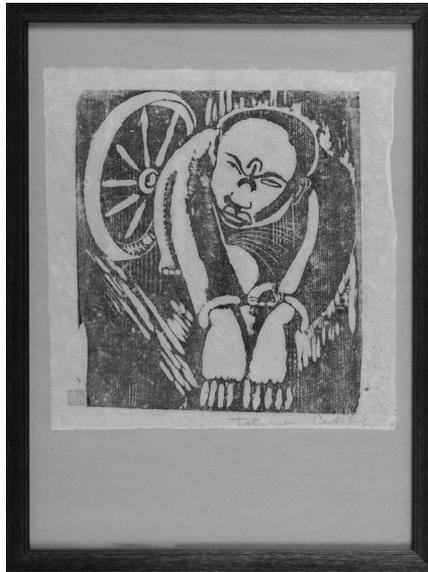
¹ Жизнь и творчество В. Третчикова отражены в ряде публикаций: Gorelik B. Incredible Tretchikoff: life of an artist and adventurer / Boris Gorelik. London: Art Books Publishing, 2013, 304 p.; Tretchikoff V., Hocking A. Pigeon's Luck. L.: Collins, 1973, 283 p.

1960-е), в замужестве Перфильевой. Она родилась в семье литературного критика Е.В. Аничкова. Мать будущей художницы А.М. Аничкова (урожденная Шуматова) была великосветской дамой, державшей свой салон в Париже в 20-е годы. Татьяна эмигрировала после революции 1917 г. в США, а затем в Италию, где стала известным скульптором. В середине 1920-х годов ее выставку в Риме посетил М. Горький, знавший Перфильеву еще по Парижскому литературному салону ее матери. Русская диаспора приветствовала приехавшую в Шанхай в 1938 г. художницу как признанного скульптора.

Однако, по воспоминаниям эмигрантов, Перфильева еще во время эмиграции в Европе оставила скульптуру и занялась живописью авангардного направления. Примером модернистского подхода Перфильевой являются представленные на выставке ксилографии, в которых отражено ощущение трагической судьбы людей 40-х годов XX века, когда Китай находился в условиях тяжелой войны с японскими захватчиками. При этом обращает на себя внимание то, что художница использовала традиционную восточную технику гравюры на рисовой бумаге, создав авангардные образы европейской традиции.

После возвращения Перфильевой из Китая в Италию по окончании Второй мировой войны она исчезла из общественной жизни, а через много лет умерла в одиночестве и нищете¹.

Работы выдающегося художника Макария Федоровича Домрачева (1887—1958) были также представлены на выставке в Москве. Он родился в Санкт-Петербурге, образование получил в Петербургском институте гражданских инжене-

Т. Перфильева. Б/н. Шанхай, Китай, 1945—1947. Ксилография

¹ Иванова Л.В. Воспоминания: книга об отце : [о В.И. Иванове] / Лидия Иванова; подгот. текста, [предисл.] и коммент. Д. Мальмстада. М.: РИК «Культура»; Феникс, 1992. 428, [3] с., [12] л. ил.

ров в классах живописи, рисования и скульптуры Я.С. Гольдבלата, а с 1913 г. — в Новой художественной мастерской у М.В. Добужинского и А.Е. Яковлева. Был дружен с Г.С. Верейским, В.А. Милашевским, М. Мане-Кацем, Анной, Еленой и Надеждой Бенуа¹.

В 1915 г. был призван в действующую армию. По возвращении в Петроград в 1918 г. занялся сценографией. В 1920-е годы оформлял спектакли для петроградских театров. В 1924 г. выехал с театральной труппой на гастроли в Харбин. Работал там в Железнодорожном собрании, театре Музыкальной комедии и драмы с режиссерами С.П. Варшавским, Н.В. Смоличем, П. Григорьевым. В 1925—1926 гг. оформил 34 спектакля в харбинском Оперном театре. Осенью 1926 и весной 1927 г. побывал в Японии с гастрольями Оперного театра в токийском театре Такарадзука. Посетил Индию, Филиппины, Индонезию, Австралию, Тайвань.

Работал в передвижном театре миниатюр «Петрушка». С 1931 г. оформлял спектакли шанхайских театров «Лайсеум», «Карлтон» и китайских театров в Ханчжоу. В 1932—1937 гг. преподавал декоративное искусство в Национальном институте искусств в Ханчжоу. В 1930 г. участвовал в выставке семи художников в Шанхае, в 1936 г. устроил небольшую выставку декораций в здании шанхайского Содружества художников, литераторов, артистов и музыкантов (ХЛАМ). В 1937 г. переехал в Шанхай, где до 1944 г. работал в шанхайском театре «Нью Лайсеум» и в коллективе «Le Ballet Russe», а в течение четырех сезонов в Клубе советских граждан в Шанхае оформил несколько советских патриотических спектаклей: «Нашествие» по пьесе Л.М. Леонова, «Русские люди» К.М. Симонова, «Разгром» Б.А. Лавренева и др.².

Помимо сценографии Домрачев занимался живописью. Рисовал старинные дворцы, памятники, древнюю скульптуру, создал серию картин «Боги китайских религий». Занимался мебельным дизайном, оформлением витрин, рисовал карикатуры для газет. Исполнил обложки к книгам прозы писателя и художника П.А. Ольбрих-Северного: «Косая Мадонна» и «Тургеневская сказка» (обе: Шанхай, 1936).

В 1945 г. вернулся в СССР и был определен на жительство в Новосибирск, где работал для местного Театра оперы и балета, участвовал в областных выставках. С 1956 г. жил в Ленинграде, где ушел из жизни в 1958 г., оставив богатое творческое наследие, которое до сих пор остается недооцененным.

Сценографические работы Макария Домрачева по оформлению русских театральных, балетных и оперных постановок китайского периода творчества художника нашли свое достойное место на выставке в Музее русского зарубежья.

Выставку в Музее русского зарубежья также украсила рисованная карта Китая, подготовленная под руководством востоковеда Ивана Андреевича Дьякова (1881—1969), а также неизвестным, но оригинальным художником Г. Примаковым. Иван Дьяков был востоковедом и проводил исследования на островах Тихого океана, на Борнео и в Гонконге.

¹ Лейкинд О.Л. С. 500.

² Там же.

М. Домрачев. Эскиз декораций к опере «Садко». Китай, середина XX века.
Бумага, акварель—гуашь

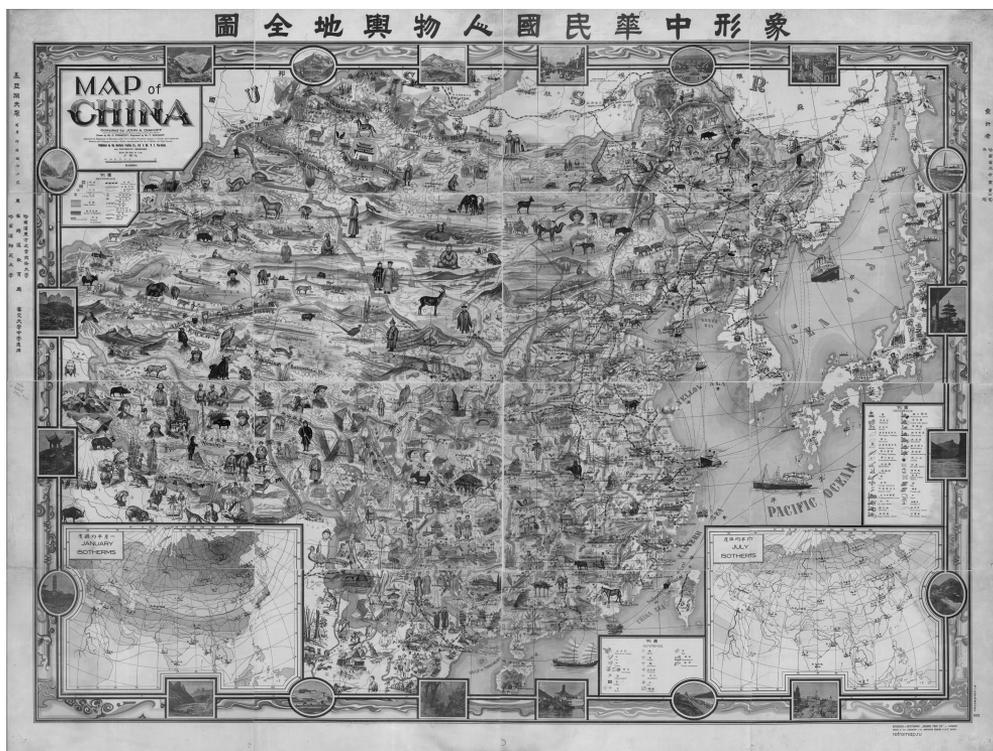
С 1931 г. жил и работал в Маньчжурии, где занял должность инспектора русских школ. В тот же период Дьяков подготовил географическую карту Китая, копия которой была представлена на выставке¹. Это удачный пример рисованной карты с образами людей различных национальностей, проживающих на территории страны, ее флоры и фауны, ландшафтов и пейзажей.

Пережив жестокие репрессии японских оккупационных властей марионеточного государства Маньчжоу-го за свою православную патриотическую позицию, Иван Дьяков вышел на свободу и стал в 1945 г. преподавать в лицее св. Николая в Харбине. В 50-е годы вернулся в Россию. Служил регентом церкви в г. Моршанске, где скончался в 1969 г. Издательство Троице-Сергиевой лавры опубликовало в 2000 г. его воспоминания о тяжелейшем периоде преследований в Маньчжурии в период японской оккупации².

На выставке в Музее русского зарубежья были представлены все главные направления мировой живописи первой половины XX века, отразившиеся в работах русских художников в Китае: классическая реалистическая школа (Подгурский, Герасимов, Лихонос, Засыпкин, многие из них были и иконописцами), неоакадемизм (Кичигин, Щировский), импрессионизм (Калмыков, Борегар), модернизм (Гушин, Перфильева), абстракционизм (главным образом в посткитайский период

¹ D'iakov, I.A. (September 14, 1881 — August 23, 1969): Geographicus Rare Antique Maps. URL: https://www.geographicus.com/P/ctgy&Category_Code=diakoffjohna (дата обращения: 24.05.2023).

² Дьяков И.А. О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. Записки православного. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. 104 с.

Авторы И. Дьяков и Г. Примаков. Карта Китая. 1931

у таких сформировавшихся в Китае художников, как Э. Слободкина, ставшая позднее пионером абстрактной живописи в США, Е. Ройтлингер, И. Лорин и некоторые другие).

В одной статье невозможно сделать обзор работ всех художников, которые были представлены на выставке в Москве, некоторые из них — одной или двумя работами: Я.Л. Лихонос, П.Д. Воронкин, А.А. Азовцева, А.А. Ярон, К.А. Ларионов, Н.М. Гушин, Н.А. Пикулевич, А.И. Сунгуров, художник-писатель П.А. Ольбрих-Северный, Б. Василев, Н.Л. Кошевский, — что не дает возможности бросить обобщающий взгляд на их творчество. Это, впрочем, не умаляет их значимости — некоторые искусствоведы находят в этих работах зерна гениальности, в силу исторических обстоятельств не признанной широкой публикой.

Есть очень значимые и авторитетные художники русской диаспоры в Китае, сведения о жизни и образцы творчества которых недоступны до сих пор. Это прежде всего художники первой волны и старшего поколения живописцев — Н.А. Кованцев, П.В. Николин-Тепляков, В.М. Анастасьев, П.П. Густов, А.Н. Клементьев, А.А. Бернардаци, К.А. Хорват (Бенуа), А.Е. Степанов, М.М. Лобанов и многие другие. Выявление их работ затруднено тем, что часть из них закончили свой творческий путь уже в 20-е годы. Надо надеяться, что какая-то часть их произведений станет в будущем известна почитателям русского искусства.

С другой стороны, часть сформировавшихся в Китае художников нашли свое достойное место среди коллег уже за пределами Китая, и это уже другая тема исследований и поисков (к числу таких художников можно отнести В. Арнаутова, И. Лорина, А. Ярона, А. Сафонова, Ю. Смирнова и других).

По сюжетному содержанию отобранные для выставки работы отражали различные аспекты жизни в Китае — богатую природу, красочные конфуцианские и даосские храмы, кумирни, крестьянские фанзы, колоритные портреты. Представлена также и театральная сценография как часть жизни русской общины в Китае. Искусной руке русских живописцев были послушны масло, гуашь, акварель, пастель, тушь, карандаш, сангина.

Возможно, разные направления творчества художников-эмигрантов в Китае не привели к формированию отдельной школы живописи, подобной Парижской школе. Однако богатство природы и архитектуры, своеобразие и многоцветье традиционной культуры Китая делали эту страну для художников землей обетованной, и они обращали свой пристальный взгляд на ее жизнь.

Сложность знакомства с русской творческой интеллигенцией из Китая состоит в том, что события XX века жестко, если не жестоко, обошлись с ней, вынудив после первой эмиграции из России оказаться во второй эмиграции после Второй мировой войны и уезжать уже из Китая, преодолевая большие трудности.

Китайский исследователь Ма Шэнбинь написал об истоках жизнеспособности русских эмигрантов: «Русская диаспора, не исчезнувшая бесследно, сумела сохранить свою культуру. Без обращения к своим истокам, к религиозным, православным ценностям это было бы невозможно»¹. Богатый материал, представленный на выставке «Творчество художников русского зарубежья в Китае первой половины XX века» в Музее русского зарубежья, не только отражает сохраненное в рассеянии православное миропонимание и уважение к иным культурам, но и приоткрывает взгляд русской творческой интеллигенции на великого соседа.

Представленное на выставке наследие русской диаспоры создает прекрасную основу для дальнейшего развития художественного взаимопонимания двух великих цивилизаций — русской и китайской — и укрепления взаимного духовного влияния между творческими кругами наших стран.

Поступила в редакцию: 20.05.2023. Received: 20 May 2023.

Принята к публикации: 15.06.2023. Accepted: 15 June 2023.

¹ Ма Шэнбинь. Русская эмиграция в Китае // Научный электронный архив. URL: <http://conf.rae.ru/article/4937> (дата обращения: 24.05.2023).